

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (71)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бegaзы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (71)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Мавлютова Г.Ш.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

ИСЛАМСКИЕ ДУХОВНЫЕ ЛИДЕРЫ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 г.)

Статья подготовлена на основе сведений, извлеченных из переписных листов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Представлены данные о 185 исламских духовных лидерах, занимавших должности имамов и муэдзинов. В ходе анализа выявлено, что большинство духовных лиц принадлежали к категории инородцев; также были бухарцы, значительное меньшинство составляли государственные крестьяне. Средний возраст имамов составлял 45 лет, муэдзинов — 49 лет. Преобладающее большинство исламских лидеров родились в Тобольской губернии. В ходе исследования нами обнаружена полигиния в среде духовных лидеров. Имамы и практически все муэдзины являлись людьми образованными, владели арабским и татарским языками. Незначительная часть имамов знали русскую грамоту. Религиозная деятельность являлась главным видом деятельности у половины имамов и трети муэдзинов. При этом только для четверти муэдзинов и имамов такая деятельность была единственным источником дохода.

Ключевые слова: перепись населения, мусульмане, ахун, мулла, имам, муэдзин, азанчей, бухарцы, инородцы, многоженство.

Ссылка на публикацию: Мавлютова Г.Ш. Исламские духовные лидеры в Тобольской губернии на рубеже столетий (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 4. С. 197–204. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-71-4-16>

Введение

На рубеже XIX и XX вв. в Тобольской губернии имелось около полутора сотен мусульманских общин, избиравших своих лидеров. Окончательное решение о занятии должностей хатыбов (проповедников), имамов (руководителей общей молитвы), муэдзинов или азанчеев (лиц, призывающих на молитву), мухтасибов (контролирующих публичное нарушение норм исламской морали, рассматривающих жалобы на действия имамов), ахунов (наряду с обязанностями имамов исполняющих судебные функции) принимала государственная власть. Лица, занимавшие вышеуказанные должности, выполняли не только религиозные, но и административные функции. Они оказывали огромное влияние на жизнь религиозной общины.

Существенный вклад в изучение истории ислама в Западной Сибири внесли Ф.Т. Валеев [1980, 1993, 1996], И.Б. Гарифуллин [2000, 2006], А.Г. и И.А. Селезневые [2009, 2013], Р.Н. Павлинова [2018], Г.Т. Бакиева [2020], П.К. Дашковский и Е.А. Шершнева [2020], З.А. Тычинских [2021]. В работах вышеуказанных авторов рассмотрены разнообразные вопросы, в том числе распространение ислама, культ святых, государственно-конфессиональная политика, жизнедеятельность религиозных общин, христианизация мусульман и др. Исследователи уделяли внимание и мусульманским духовным лицам, которые представляли особую социальную группу тюрко-татарского населения Тобольской губернии [Бакиева, 2011; Шершнева и др., 2012; Старостин и др., 2020; Мавлютова, 2023]. Особо можно выделить исследования, в центре внимания которых находились непосредственно материалы переписи 1897 г.: работы Е.А. Брюхановой [2021], Е.А. Панишева [2009] и З.А. Тычинских [2018].

Персональные данные исламских духовных лидеров, представленные в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (далее — Перепись), еще не были предметом научного анализа. Введение такой информации в научный оборот позволит восполнить пробелы в знаниях о лицах, возглавлявших религиозные общины тюрко-татарского населения Тобольской губернии.

В статье на материалах Переписи будет представлена характеристика тобольского исламского духовенства (ахуны, имамы и муэдзины) конца XIX в. Источниковой базой исследования являются первичные материалы Переписи, относящиеся к группе номинативных источников

наряду с ревизскими сказками, метрическими книгами и др. Сведения о мусульманских духовных лицах встречаются в документах органа управления мусульманами России — Оренбургского магометанского духовного собрания (далее — ОМДС). По мере необходимости ОМДС осуществляло сбор информации о духовных лицах. Уникальность записей Первой всеобщей переписи состоит в том, что в них содержатся персональные данные (фамилия, имя, отчество, сословие, возраст, семейное положение, место рождения и проживания, родной язык, умение читать, место обучения, основные и вспомогательные занятия), отсутствующие в иных статистических и делопроизводственных документах. Подобные сведения позволяют составить более детальный портрет человека, этно- и социальной группы или населения в целом. По отдельным округам (Курганский, Тюкалинский, Туринский) Тобольской губернии первичные материалы Переписи утрачены. В ходе работы нам удалось выявить сведения о 185 людях, занимавших должности ахунов, имамов и муэдзинов в религиозных общинах в Тобольской губернии. Перепись — важный источник, позволивший нам уточнить некоторые сюжеты об исламских духовных лидерах губернии.

Результаты исследования

Исламское население компактно проживало в Тобольском, Тюменском, Ялуторовском и Тарском округах, в Ишимском округе мусульман было незначительное количество. Распространенным названием представителей мусульманского духовенства было «мулла», оно объединяло хатыбов, имамов, мухтасибов, ахунов. В ходе исследования мы обнаружили данные о 3 ахунах, 120 имамах, 62 муэдзинах, проживавших в населенных пунктах Тобольской губернии (табл. 1).

Таблица 1

Количество духовных лидеров в округах Тобольской губернии *

Table 1

Number of faith leaders in Tobolsk Governorate, by districts

№	Округ	Ахуны (чел.)	Имамы (чел.)	Муэдзины (чел.)
1	Тобольский	1	53	29
2	Тюменский	1	29	16
3	Тарский	—	23	10
4	Ялуторовский	1	13	5
5	Ишимский	—	2	2
<i>Итого</i>		3	120	62

* Сост. по: ГА в г.Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 434, 557, 558, 560, 566, 568, 569, 575, 586, 589, 590, 592, 600, 601, 605, 611, 613–615, 618, 620, 626, 627, 636, 637, 640, 641, 643, 644, 651, 653, 656, 658, 666, 671, 672, 674–676, 678, 680, 681, 685, 687, 691–694, 697, 702, 708–710, 715, 718, 725, 1979, 1984, 1996, 1210, 2001–2003, 2007, 2010, 2096, 2106, 2111, 2159, 2492, 2504, 2507, 2511, 2515–2517, 2523, 2524, 2538, 3574, 3577, 3578–3580, 3585, 3591, 3594, 3596, 3598, 3599, 3601, 3602, 3605, 3609, 3612–3614, 3618–3622, 3625, 3627, 3628, 4157, 4158, 4161–4166, 4170, 4171, 4173–4175. Далее в тексте анализ данных строится на вышеуказанных источниках.

Высокую позицию в региональной исламской иерархии занимали ахуны (об ахунах Тобольской губернии см. подробнее: [Тычинских, 2021]). Численность ахунов в конце XVIII — начале XIX в., после введения этой должности, неизвестна. Но мы видим, что на конец XIX в. деятельность ахуна распространялась на территорию, совпадающую в административно-территориальном отношении с округом. Так, Усманов Аптрахман (42 года) из ю. Новошабабинских Тюменского округа зафиксирован в материалах Переписи как «мулла. Тюменский окружной ахун» [ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 3579, л. 53–54]. Халитов Мухаметцан (60 лет) из ю. Авазбакеевских Ялуторовского округа записан как «уездный ахун» и «и.д. имама мечети» [Там же, д. 4157, л. 21 об.–22]. Иногда переписчики для обозначения мусульманских должностей использовали православную терминологию. Так, должность ахуна сравнивали с должностью благочинного. Например, Ниясов Мултасин (58 лет) из ю. Комаровских Тобольского округа, был записан как «Ахун (благочинный мусульман)» [Там же, д. 566, л. 53–54]. Как видим, документы переписи указывают на выполнение ахунами функций имамов. Это дает нам основание в дальнейшем рассматривать основные характеристики ахунов в одной группе с имамами.

Во второй половине XIX в. социальная структура тюрко-татарского населения Тобольской губернии включала инородцев (прежде всего сибирских татар), государственных крестьян (поволжско-приуральских татар) и бухарцев. Духовные лидеры в Тобольской губернии принадлежали к разным социальным категориям. Большая часть имамов и муэдзинов являлись инородцами — 128 чел. (66,8 %); 45 лиц принадлежало к бухарцам (25,9 %); крестьянами числилось 12 чел. (7,3 %).

Исламские духовные лидеры в Тобольской губернии на рубеже столетий...

В большинстве населенных пунктов Тобольской губернии с тюрко-татарским населением проживали представители разных социальных категорий. Отметим, что в мусульманских общинах Тобольской губернии штат духовных лиц состоял в основном из инородцев. Это связано с тем, что инородцы представляли численное большинство. В этническом отношении принадлежали они к сибирским татарам. Одно исключение — имам Мусминов Магомет-Халим (57 лет) из юрт Сунгуровских Ялуторовского округа был записан как «Инородец. Башкир». Место приписки он имел в юртах Терсютских Кысылбаевской волости Шадринского уезда Пермской губернии [ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 4175, л. 33 об.–34].

Однако в селениях, где проживали бухарцы, даже если их число было меньше, чем представителей других категорий населения, имамом, как правило, избирался бухарец. Так произошло в юртах Больше-Акияровских Тюменского округа и в юртах Тусказанских Тарского округа. Можем предположить, что это связано с имеющимися представлениями о бухарцах как о людях более образованных и сведущих в религиозных вопросах.

В восьми населенных пунктах имамы и муэдзины принадлежали к разным социальным группам. Здесь можно заметить интересную тенденцию: муллами были в основном бухарцы, а азанчеями — крестьяне или инородцы. Обратная ситуация, когда духовным лидером был инородец, а муэдзином — бухарец, отмечается в юртах Куларовских Тобольского округа (табл. 2). Незначительное число имамов и муэдзинов записаны государственными крестьянами. Такая картина наблюдается в юртах Турбинских Тобольского округа и в деревнях Мамлютка и Ольгино Ишимского округа.

Таблица 2

Населенные пункты, в которых имам и муэдзин относились к разным социальным категориям *

Table 2

Settlements where an imam and a muezzin fell into different social groups

№	Округ / населенный пункт	Имам	Муэдзин
1	Тобольский / Вагайские	Бухарец	Инородец
2	Тобольский / Епанчинские	Бухарец	Крестьянин
3	Тобольский / Куларовские	Инородец	Бухарец
4	Тюменский / Большемаматовские	Бухарец	Инородец
5	Тюменский / Большекасаринские	Бухарец	Крестьянин
6	Тюменский / Якушевские	Бухарец	Крестьянин
7	Тарский / Себяковские	Бухарец	Инородец
8	Тарский / Туралинские	Бухарец	Инородец

* Сост. по: ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 558, 566, 592, 1996, 1997, 3596, 3619, 3625.

Средний возраст имамов в Тобольской губернии составлял 45 лет. Эти цифры совпадают с данными, приведенными нами ранее по периоду XIX — начало XX в. [Мавлютова, 2023, с. 233]. В административных округах возраст имамов варьировался от 35 до 52 лет. Самому старшему по возрасту мулле, Алишину Тиштамиру Миннязарову из ю. Большекасаринских Тюменского округа, было 77 лет [ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 3596, л. 12 об.–13]. В преклонном возрасте имамами служили: в Тобольском округе в юртах Байгаринских — Аширапов Абдулхалик (75 л.), в ю. Бегитинских — Речепов Мухаметамин (72 г.), в ю. Старицких — Ишмухаметов Аптрашит (72 г.); в Тюменском округе в ю. Ембаевских — Абдуллин Мухамед Зариф (75 л.), в ю. Андреевских — Халилов Аптрахман (74 г.); в Ялуторовском округе в ю. Кошелевских — Аллаяров Мирхайдар (71 г.) [Там же, д. 586, л. 17 об.–18; д. 589, л. 27 об.–28; д. 614, л. 6 об.–7; д. 3577, л. 42 об.–43; д. 3591, л. 17 об.–18; д. 4171, л. 51 об.–52]. В середине XIX в. в Российской империи начал действовать возрастной ценз для замещения исламских должностей. Для ахунов он был не менее 25 лет, для хатыбов и имамов — не моложе 22 лет, для муэдзинов — не менее 21 года [ПСЗ, собр. 2-е, т. 30, № 29040]. Контроль за реализацией вышеуказанной правовой нормы осуществляли ОМДС и государственные органы, участвовавшие в процедуре назначения на духовные должности. Материалы Переписи подтверждают соблюдение этих требований в губернии. Самыми молодыми имамами числились Ниясов Кашалитит (24 года) из ю. Искинских Тюменского округа и Кутайгулов Аптулмачит (24 года) из ю. Чубургинских Тобольского округа [ГА в г. Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 3599, л. 61 об.–62; д. 672, л. 7 об.–8].

Средний возраст муэдзинов составлял 49 лет. Самые пожилые азанчеи служили в юртах Ембаевских Тюменского округа (Мирмамбетов Хусаин, 84 года) и в юртах Игеевских Тобольско-

го округа (Бикшенев Аптул-баки Абибулин, 80 лет) [Там же, д. 3577, л. 121 об.–122; д. 656, л. 7 об.–8]. Самым молодым муэдзином исполнилось 22 года (Ябашев Аптулгалим Айтмухаметов из ю. Якушевских) и 25 лет (Балдашев Минлибай из ю. Киндерских) [Там же, д. 3619, л. 41 об.–42; д. 3585, л. 31 об.–32].

Процесс замещения духовных должностей регламентировался имперской властью. В основном выдвижение кандидатов на должности мусульманских лидеров осуществлялось религиозной общиной. Неудивительно, что большинство выбранных были родом из той общины, где впоследствии исполняли свои обязанности. В случае если они были неместные (таковых насчитывалось 12 имамов и 2 азанчя), населенный пункт мог быть родиной их жен. Например, такими некоренными были имамы из юрт Аубаткинских, Бергамакских, Туралинских Тарского округа [Там же, д. 2096, л. 41 об.–42; д. 2010, л. 31 об.–32, д. 2002, л. 22 об.–23]. Муэдзин Рахимбакиев Айнул Мухамет из юрт Тусказанских Тарского округа также служил по месту происхождения жены [Там же, д. 2003, л. 41 об.–42]. Лишь двое — имам Мусминов Магомет-Халим из ю. Сунгуровских Ялуторовского округа и муэдзин Аухадеев Бурхандин из д. Ольгина Ишимского округа родились за пределами губернии. Местом рождения Мусминова указана Пермская губерния, Бурхандина — Казанская губерния [Там же, д. 4175, л. 31 об.–32; д. 1210, л. 12 об.–13].

В соответствии с канонами ислама верующие могли иметь несколько жен. Однако эта практика не была распространена среди исламского духовенства. Согласно имеющимся материалам, все они были семейными, среди них только 30 имамов имело несколько жен, среди муэдзинов таковых было двое. Четверо имамов и четверо азанчеев были вдовцами. Эти данные позволяют нам сделать предварительный вывод об уровне финансового благополучия исламского духовенства Тобольской губернии и поставить вопрос о социальном значении полигинии среди мусульман.

Мусульманское духовенство было образованным и владело грамотой. Как правило, базовые религиозные знания (догматы веры, основы шариата, арабский язык) они получали в специальных учебных заведениях, «мусульманских училищах», которые располагались как на территории Тобольской (Тара, Тюмень, Ембаево), Казанской, Оренбургской, Уфимской губерний, так и в Бухаре. Согласно материалам Переписи, у большей части имамов (70 чел.) в графе «где обучался» записано: в «мусульманском училище», «магометанском училище», «уездном училище», «татарском училище», «магометанской школе», «мухамеданской школе», «медресе», «приходском медресе». Так, занимавший должность Тюменского окружного ахуна Усманов Аптрахман закончил Казанское мектебе (мусульманская начальная школа) [Там же, д. 3579, л. 77 об.–78]. Остальные (50 чел.) прошли обучение на дому, указав, что посещали занятия у «муллы», «указного муллы», «имама». Единственный имам, у которого в листе Переписи в графе «где обучался» стоит прочерк, — Исенбаев Тузмухамет Айтмухаметов из ю. Кускургульских Тобольского округа [Там же, д. 718, л. 15 об.–16]. В конце XIX в. для претендентов на замещение мусульманских духовных должностей власть установила образовательный ценз на знание русского языка. Ценз не касался духовных лиц, приступивших к своим обязанностям до 1 января 1891 г. По данным Переписи, в губернии русским языком владело 14 имамов. Из них восемь человек проживали в Тюменском округе [Там же, д. 3625, л. 81 об.–82; д. 3627, л. 21 об.–22; д. 3577, л. 121 об.–122; д. 3598, л. 13 об.–14; д. 3578, л. 44 об.–45; д. 3609, л. 77 об.–78; д. 3579, л. 55 об.–56; д. 3620, л. 34 об.–35]; четыре имама жительствоваали в Тобольском округе [Там же, д. 611, л. 31 об.–32; д. 666, л. 24 об.–25; д. 697, л. 56 об.–57; д. 702, л. 41 об.–42], два муллы находились в Ялуторовском округе [Там же, д. 4157, л. 67 об.–68; д. 4173, л. 55 об.–56]. В Тарском и Ишимском округах знающих русский язык не было. В основном все имамы, владевшие русским языком, изучали его самостоятельно.

Большинство муэдзинов, за исключением четырех человек, тоже были людьми грамотными. Чаще всего они получали образование в мусульманских училищах по месту жительства (мектебе), либо у муллы, либо на дому у частного учителя. Некоторые муэдзины Тюменского, Ялуторовского и Тарского округов учились за пределами своего местожительства. Например, в Ембаевском медресе, в г. Таре, в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Таким образом, практически все исламские лидеры в Тобольской губернии проходили необходимую подготовку. Свою квалификацию они приобретали по-разному: от домашнего обучения до учебы в медресе (мусульманское учебное заведение второй ступени после начальной).

Перепись предоставляет возможность получить информацию о главных и вспомогательных занятиях мусульманского духовенства. Анализ данных показал, что для 71 имама (58 %) религиозные обязанности составляли основу профессиональной деятельности. Отметим, что 29 чел. по губернии не имели никаких других занятий, точнее, такую информацию о себе они указали во

Исламские духовные лидеры в Тобольской губернии на рубеже столетий...

время переписи. Были имамы (50 чел. / 41 %), для которых духовная служба являлась вспомогательным занятием (табл. 3). В аналитику не включены 2 имама, указавших два главных занятия. Проживающий в ю. Ахманайских Тобольского округа Исенбаев Мухамет Карим в качестве основного занятия обозначил «мулла и земледелец», а в качестве вспомогательного — «продажа дров» [Там же, д. 675, л. 14 об.—15]. Житель ю. Верхне-Ингалских Ялуторовского округа Рафиков Чамалетдинов указал в качестве основных занятий «имам и земледелец», а вспомогательных — «богослужение и мелочная торговля» [Там же, д. 4166, л. 63 об.—64].

При исследовании данных о занятиях муэдзинов удалось выяснить, что из 62 чел. только 23 (37,1 %) считали религиозное служение своим главным делом. При этом для 13 азанчеев (20,9 %) религиозная деятельность являлась единственным источником существования. 35 муэдзинов (56,4 %) указали, что духовная служба — вспомогательное занятие (табл. 3).

Четверо азанчеев не вошли в рассмотренную выше статистику. Авазбакиев Ахтя из ю. Иسنевских Тобольского округа считал своими главными занятиями религиозную деятельность и работу на земле [Там же, д. 658, л. 7 об.—8]. В графе «Побочные/вспомогательные занятия» у него стоит прочерк. Трое муэдзинов рассматривали религиозную службу как вспомогательную работу, наряду с иной. Один из них, Ахметов Мухамет Али из ю. Бегишевских Тобольского округа, зафиксирован как земледелец, а вспомогательным занятием у него обозначено «муэдзин и кузнец» [Там же, д. 590, л. 37 об.—38]. Второй азанчей, Аитов Абдулбашир из ю. Чубургинских Тобольского округа, являлся земледельцем; интересно, что переписчик при формулировке побочного занятия использовал православный термин: «Пономарь при мечети. Рыболов» [Там же, д. 672, л. 8 об.—9]. У третьего муэдзина, Камалетдина Айнулина из ю. Кыштырлинских Тюменского округа, главным делом указано «земледелец и сапожник одиночка», а вспомогательным — «пономарь, рыболов» [Там же, д. 3602, л. 55 об.—56]. Таким образом, более половины имамов и более трети муэдзинов рассматривали религиозную деятельность как свое основное занятие, для остальных она была дополнительным занятием.

Таблица 3

Количественные данные по главным и вспомогательным занятиям имамов и муэдзинов *

Table 3

Religious activity as a primary or auxiliary occupation among the imams and the muezzins

Округ	Главное занятие		Вспомогательные занятия		Не имели вспомогательных занятий	
	Имамы	Муэдзины	Имамы	Муэдзины	Имамы	Муэдзины
Тобольский	24 (44,4 %)	4 (13,8 %)	29 (53,7 %)	22 (75,9 %)	8 (14,8 %)	3 (10,3 %)
Тюменский	23 (76,7 %)	9 (56,2 %)	7 (23,3 %)	6 (37,5 %)	7 (23,3 %)	4 (6,5 %)
Тарский	15 (65,2 %)	7 (70 %)	8 (34,8 %)	3 (30 %)	6 (26 %)	5 (50 %)
Ялуторовский	7 (50 %)	2 (40 %)	6 (42,9 %)	3 (60 %)	3 (21,4 %)	1 (20 %)
Ишимский	2 (100 %)	1 (50 %)	0	1 (50 %)	1 (50 %)	0
Итого	71 (57,7 %)	23 (37,1 %)	50 (40,7 %)	35 (56,4 %)	29 (23,5 %)	13 (20,9 %)

* Сост. по: ГА в г.Тобольске. Ф. И 417, оп. 2, д. 434, 557, 558, 560, 566, 568, 569, 575, 586, 589, 590, 592, 600, 601, 605, 611, 613–615, 618, 620, 626, 627, 636, 637, 640, 641, 643, 644, 651, 653, 656, 658, 666, 671, 672, 674–676, 678, 680, 681, 685, 687, 691–694, 697, 702, 708–710, 715, 718, 725, 1210, 1979, 1984, 1996, 2001–2003, 2007, 2010, 2096, 2106, 2111, 2159, 2492, 2504, 2507, 2511, 2515–2517, 2523, 2524, 2538, 3574, 3577–3580, 3585, 3591, 3594, 3596, 3598, 3599, 3601, 3602, 3605, 3609, 3612–3614, 3618–3622, 3625, 3627, 3628, 4157, 4158, 4161–4166, 4170, 4171, 4173–4175.

Заключение

Перепись 1897 г. является уникальным источником персональных сведений о населении Российской империи. Первичные материалы Переписи позволяют получить конкретную информацию о различных социальных группах, в нашем случае — о духовных лицах. Это важно в числе прочего потому, что соблюдение некоторых требований, сформулированных российскими властями, например относительно возрастного ценза или знания русского языка, сложно проверить другим образом. Заметим, что этот источник предоставляет важные данные об особенностях организации местной структуры исламского духовенства (в частности, о близости характеристик ахунов и имамов), дает возможность детализировать социальный портрет имамов и муэдзинов (уточнить их семейный статус, уровень образования, а также виды деятельности).

В рамках этносоциальной структуры общества духовные лица, действовавшие в Тобольской губернии, принадлежали к разным категориям: инородцы, государственные крестьяне, бухарцы. Большая часть исламских лидеров принадлежала к инородцам. По данным Переписи, доля имамов-инородцев составляла 77,7 %, муэдзинов — 56,7 %. Это были сибирские татары, за исключением одного имама — башкира. Категорию государственных крестьян в основном составляли татары-

переселенцы из Казанской губернии. Религиозные общины с преобладанием бухарского населения возглавляли бухарцы. Иногда бухарцы служили в общинах, где количество бухарского и иного населения было примерно одинаковым либо бухарцев было меньше. Это может быть связано с представлениями о лучшей образованности или более высокой религиозности бухарцев.

Чаще всего штат духовных лиц в общинах состоял из представителей одной этносоциальной группы. В ряде случаев состав исламских лидеров был смешанный: инородцы и бухарцы; бухарцы и крестьяне. Средний возраст имамов составлял около 45 лет, муэдзинов — около 49 лет. Самым молодым имамам было 24 года, а наиболее зрелым — 71–75 лет. К сожалению, в Переписи нет указания на стаж имамов, что позволило бы нам сделать вывод о длительности религиозной активности и устойчивости религиозных лидеров внутри одной общины.

Местные духовные лица родились в Тобольской губернии, за исключением двоих. Один имам происходил из Пермской губернии, другой — из Казанской. Большинство служило в местах своего рождения, незначительная часть — на родине своих жен. Некоторые имамы переселились в другие общины, но в пределах своих административных округов. Все имамы и муэдзины имели семьи, при этом встречались вдовцы. Нами обнаружена полигиния в среде исламских лидеров, при этом большинство духовных лидеров состояли в браке с одной женщиной. Тенденция к многоженству прослеживается среди имамов в Тобольском, Тюменском и Ялutorовском округах. Как правило, имамы и муэдзины были людьми образованными, за исключением четверых азанчеев. Исламские лидеры знали арабский и татарский языки. Небольшая часть имамов (11,4 %) владела русским, среди муэдзинов знающих русский язык не было. Образование получали внутри семьи, в образовательных учреждениях (mektebe и медресе) и у муллы. Большинство обучалось на местах проживания. Религиозная служба являлась основным видом занятий для 57,7 % имамов и 37,1 % муэдзинов. Из них только для 23,5 % имамов и 20,9 % муэдзинов духовная практика была единственным источником дохода. Для незначительной части духовных лиц религиозная и земледельческая работы являлись равнозначными.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакиева Г.Т.* Обычай и закон: Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII — начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011. 215 с.
- Бакиева Г.Т.* Сибирские татары города Тобольска: (Историко-этнографические очерки). Тобольск: Полиграфист, 2020. 208 с.
- Брюханова Е.А.* Мусульманское население в городах Сибири: по материалам переписи 1897 года // Журнал фронтирных исследований. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 135–154. <https://doi.org/10.46539/jfs.v6i4.338>
- Валеев Ф.Т.* Западносибирские татары во второй половине XIX — начале XX в. Историко-этнографические очерки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. 232 с.
- Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: Культура и быт. Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. 208 с.
- Валеев Ф.Т., Томилов Н.А.* Татары Западно-Сибирской равнины: История и культура. Новосибирск: Наука, 1996. 217 с.
- Гарифуллин И.Б.* Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень, 2000. 220 с.
- Гарифуллин И.Б.* Из истории мечетей Тюменского края // Словоцковские чтения — 2006: Материалы XVIII Всерос. науч. краевед. конф. Тюмень, 2006. С.162–163.
- Дашковский П.К., Шершнева Е.А.* Снижение авторитета духовенства в мусульманских общинах Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи в XIX в. // Известия АлтГУ. 2012. № 4-1 (76). С. 241–244.
- Дашковский П.К., Шершнева Е.А.* Ислам и империя: Положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональных политики во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020, 162 с.
- Мавлютова Г.Ш.* Социальный портрет мусульманского духовенства в Тобольской губернии в XIX — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 4 (63). С. 230–237.
- Павлинова Р.Н., Старостин А.Н., Ярков А.П.* Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX — начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 490 с.
- Панищев Е.А.* Динамика численности населения и основные демографические процессы в Тобольской губернии в 1861–1913 гг. // Национальные приоритеты России. 2009. № 1 (1). С. 47–51.
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А.* Ритуальные практики в сибирском исламе: Элиты, книги, сны // Традиционная культура. 2013. № 3 (51). С. 120–132.

Исламские духовные лидеры в Тобольской губернии на рубеже столетий...

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: Специфика универсального. М.: Марджани, 2009. 218 с.

Старостин А.Н., Ярков А.П. «Бродячие» муллы в Сибири и на Дальнем Востоке в аспекте взаимоотношений государства, уммы и ее лидеров // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 2. С. 13–17.

Тычинских З.А. Социокультурная характеристика сибирских татар в пореформенный период (по материалам Первой Всеобщей переписи 1897 г.) // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 3. С. 153–166. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-3-153-166>

Тычинских З.А. Тобольские ахуны в XVI–XVIII вв. // Вестник ТГУ. История. 2021. № 70. С. 52–57.

ИСТОЧНИКИ

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 30. № 29040.

ГА в г. Тобольске — Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И 417. Оп. 2, Д. 434, 557, 558, 560, 566, 568, 569, 575, 586, 589, 590, 592, 600, 601, 605, 611, 613–615, 618, 620, 626, 627, 636, 637, 640–644, 651, 653, 656, 666, 671, 672, 674, 675, 676, 678, 680, 681, 685, 687, 691–694, 697, 702, 708–710, 715, 718, 725, 1979, 1984, 1996, 1210, 2001–2003, 2007, 2010, 2096, 2106, 2111, 2159, 2492, 2504, 2507, 2511, 2515–2517, 2523, 2524, 2538, 3574, 3577–3580, 3585, 3591, 3594, 3596, 3598, 3599, 3601, 3602, 3605, 3609, 3612–3614, 3618, 3619, 3620, 3622, 3625, 3627, 3628, 4157, 4158, 4161–4166, 4170, 4171, 4173–4175.

Список населенных мест Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск, 1904. 341 с.

Mavlyutova G.Sh.

Tyumen Scientific Centre SB RAS
Cherishchevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

Islamic spiritual leaders in Tobolsk Governorate at the turn of the century — a case study of the First General Population Census of the Russian Empire of 1897

This article has been prepared based on the data from schedules of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897. The publication presents materials on 185 Islamic spiritual leaders who served as imams and muezzins. Analysis of the provided data revealed that the majority of those clergymen were not native to the area (66.8 %), with Bukharans accounting for 25.9 %, and a significant minority being state peasants (7.3 %). The mean age of an imams was 45 years of age, whereas that of muezzins averaged at 49. An overwhelming majority of Islamic leaders were born in the Tobolsk Governorate. The findings demonstrate that some faith leaders practiced polygyny. All imams and nearly all muezzins were educated people, literate in Arabic and Tatar, however only a small percentage of imams were proficient in the Russian language. Religious activities constituted the primary occupation for half of imams and a third of muezzins. Among these, for a quarter of imams and muezzins, this activity was the sole source of income.

Keywords: nominaive sources, Muslims, akhund, mullah, imam, muezzin, the Bukharans, non-Russians, polygamy.

Funding. The research was carried out on the basis of the state assignment, project No. FWRZ-2021-0006.

REFERENCES

Bakieva, G.T. (2011). *Custom and law. Essays on the legal awareness of the Siberian Tatars in the 18th — early 20th centuries*. Novosibirsk: Geo. (Rus.).

Bakieva, G.T. (2020). *Siberian Tatars in Tobolsk: (Historical and ethnographic essays)*. Tobolsk: Poligrafist. (Rus.).

Bryukhanova, E.A. (2021). Muslim population in Siberian cities: based on the 1897 census. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, 6(4), 135–154. (Rus.).

Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2012). A decrease in the authority of the clergymen in Muslim Communities of Western Siberia in the context of the state religious policy of the Russian Empire in the 19th century. *Izvestiya AltGU*, 76(4–1), 241–244. (Rus.).

Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2020). *Islam and the Empire: The status of Muslim Communities in Western Siberia in the context of state religious policy in the second half of the 19th — early 20th centuries*. Barnaul: Izdatelstvo Altaiskogo universiteta. (Rus.).

Garifullin, I.B. (2000). *Essays on the history of the Tatar population of Tyumen region*. Tyumen. (Rus.).

Garifullin, I.B. (2006). From the History of Mosques in Tyumen region. In: *Slovtsovskie chteniya — 2006*. Tyumen, 162–163. (Rus.).

Mavlyutova, G.Sh. (2021). Islamic religious buildings in the Tobolsk province in the late 18th — early 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 175–183. (Rus.).

Mavlyutova, G.Sh. (2023). The social portrait of the Muslim clergy in the Tobolsk Governate in the 19th — early 20th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 230–237. (Rus.).

Мавлютова Г.Ш.

Panishev, E.A. (2009). Population dynamics and main demographic processes in Tobolsk province in 1861–1913. *Natsional'nyye priority Rossii*, 1(1), 47–51. (Rus.).

Pavlinova, R.N., Starostin, A.N., Yarkov, A.P. (2018). *Muslim communities of the Asian part of the Russian Empire in the mid-19th — early 20th centuries: A case study of the worksheets from the Orenburg Islamic Spiritual Assembly*. Kazan: Izdatelstvo Kazanskogo universiteta. (Rus.).

Seleznev, A.G., Selezneva, I.A. (2013). Ritual practices in Siberian Islam: Elites, books, and dreams. *Traditsionnaya kultura*, (3), 120–132. (Rus.).

Seleznev, A.G., Selezneva, I.A., Belich, I.V. (2009). *The cult of Saints in Siberian Islam: Peculiarity of the universal*. Moscow: Mardzhani. (Rus.).

Starostin, A.N., Yarkov, A.P. (2020). “Wandering” Mullahs in Siberia and the Far East in terms of relations between the state, the Ummah, and its leaders. *Vestnik obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 1(2), 13–17. (Rus.).

Tychinskikh, Z.A. (2018). Sociocultural characteristics of Siberian Tatars in the post-reform period (based on the First General Census of 1897). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(3), 153–166. (Rus.).

Tychinskikh, Z.A. (2021). Tobolsk akhuns in the 16th–18th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, (70), 52–57. (Rus.).

Valeev, F.T. (1980). *West Siberian Tatars in the second half of the 19th and early 20th centuries: Historical and ethnographic essays*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo. (Rus.).

Valeev, F.T. (1993). *Siberian Tatars: Culture and daily life*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo. (Rus.).

Valeev, F.T., Tomilov, N.A. (1996). *Tatars of the West Siberian Plain: History and culture*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

Мавлютова Г.Ш., <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>

Сведения об авторе: Мавлютова Гульнара Шакировна, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the author: Mavlyutova, G.Sh., PhD, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted 02.10.2025

Article is published: 15.12.2025